

Научная статья

УДК 314.622, 316.346.32-053.6, 316.356.2

DOI: 10.17213/2075-2067-2022-1-135-149

СТУДЕНЧЕСКАЯ СЕМЬЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПО ДАННЫМ ВЫБОРОЧНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

Оксана Викторовна Кучмаева¹✉, Ольга Анатольевна Золотарева²

^{1,2}Институт демографических исследований

Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия

¹kuchmaeva@yandex.ru✉, ORCID: 0000-0003-0386-857X, AuthorID РИНЦ: 496666

²OAMahova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7339-7510, AuthorID РИНЦ: 327777

Аннотация. Целью исследования является количественная оценка специфики демографических и социально-экономических характеристик молодых семей, имеющих в своем составе студентов, на основе репрезентативной для населения России выборки и определение направлений специализированного выборочного исследования студенческих семей.

Методологическую базу исследования составляют методы демографического и социологического анализа функционирования института семьи, в частности концепция второго демографического перехода, а также методы статистического анализа социологических данных, табличной и графической визуализации данных, расчета дескриптивных статистик и статистических критериев для оценки различий в распределениях.

Результаты исследования. Большая часть молодых людей, получающих профессиональное образование, пока не стремятся вступить в брак и создать семью. Уровень брачности современного российского студенчества незначителен, при этом фактические брачные отношения предшествуют официальной регистрации брака. Данные исследования подтверждают взаимосвязь между официальной регистрацией брака и детностью семей. Однако рождаемость в студенческих семьях значительно ниже, чем в среднем у молодого поколения, а наименьший уровень детности характерен для лиц, получающих высшее образование. Студенты, вступающие в брак, стремятся опираться на свои силы, не рассчитывают на помощь родителей, предпочитают жить отдельно. Это говорит об осознанном подходе к принятию решения о создании семьи. Можно выделить ряд проблем, с которыми сталкивается молодая семья в процессе жизнедеятельности: сложное материальное положение, во многом связанное с рождением детей; жилищные проблемы, которые молодая семья не всегда может решить самостоятельно; начальный этап становления профессиональной карьеры; сочетание семейных и внесемейных ролей. Все это обуславливает нуждаемость в государственной поддержке. Масштабы занятости членов студенческих семей свидетельствуют о необходимости поддержки молодежи на рынке труда: обеспечении гарантий студентов при трудоустройстве, расширении масштабов гибких форм занятости.

Перспективы исследования заключаются в проведении опроса студентов (состоящих и не состоящих в браке) на репрезентативной выборке, учитывающей региональную представительство, формы и направления подготовки. Это позволит определить совокупность факторов, определяющих положение студенческих семей и стратегии поведения

молодых супругов, выявить типологические группы респондентов с точки зрения потребности в мерах поддержки.

Ключевые слова: студенческая семья, репродуктивное поведение молодежи, молодая семья, уровень брачности молодежи, семейная политика, демографическая политика

Для цитирования: Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Студенческая семья в современной России: демографические и социальные характеристики по данным выборочного обследования // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15, № 1. С. 135–149. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-135-149>.

Original article

STUDENT FAMILY IN MODERN RUSSIA: DEMOGRAPHIC AND SOCIAL CHARACTERISTICS ACCORDING TO SAMPLE SURVEY DATA

Oksana V. Kuchmaeva^{1✉}, *Olga A. Zolotareva*²

^{1,2}*Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

¹*kuchmaeva@yandex.ru*[✉], *ORCID: 0000-0003-0386-857X, AuthorID RSCI: 496666*

²*OAMahova@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-7339-7510, AuthorID RSCI: 327777*

Abstract. *The purpose of the research* quantitative assessment of the specifics of demographic and socio-economic characteristics of young families with students on the basis of a sample representative of the Russian population and determination of the directions of a specialized sample study of student families.

The methodological basis of the research consists of methods of demographic and sociological analysis of the functioning of the family institute, in particular, the concept of the second demographic transition, as well as methods of statistical analysis of sociological data, tabular and graphical visualization of data, calculation of descriptive statistics and statistical criteria for assessing differences in distributions.

Research result. *Most of the young people receiving vocational education do not yet seek to marry and start a family. The level of marriage of modern Russian students is insignificant, while the actual marriage relationship precedes the official registration of marriage. These studies confirm the relationship between the official registration of marriage and the childhood of families. However, the birth rate in student families is significantly lower than the average for the younger generation, and the lowest level of childbearing is typical for people receiving higher education. Students who get married tend to rely on their own strength, do not count on the help of their parents, prefer to live separately. This indicates a conscious approach to making a decision about starting a family. It is possible to identify a number of problems that a young family faces in the process of life: a difficult financial situation, largely related to the birth of children; housing problems that a young family cannot always solve independently; the initial stage of the formation of a professional career, a combination of family and non-family roles. All this causes the need for state support. The scale of employment of members of student families indicates the need to support young people in the labor market: ensuring student guarantees for employment, expanding the scope of flexible forms of employment.*

The prospects of the research are to conduct a survey of students (married and unmarried) on a representative sample, taking into account regional representativeness, forms and areas of training. This will reveal the totality of factors determining the situation of student families and the behavior strategies of young spouses, identify typological groups of respondents in terms of the need for support measures.

Keywords: student family, reproductive behavior of youth, young family, youth marriage rate, family policy, demographic policy

For citation: Kuchmaeva O. V., Zolotareva O. A. Student family in modern Russia: demographic and social characteristics according to sample survey data // *Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2022; 15(1): 135–149. (In Russ.).* <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2022-1-135-149>.

Введение. Формирование государственной демографической и семейной политики не может не учитывать особенности положения молодой семьи. Старение населения страны и неблагоприятные демографические тенденции в сфере рождаемости акцентируют внимание на необходимости более полно использовать репродуктивный потенциал молодежи. Это особенно важно на фоне снижения уровня брачности среди более молодых поколений, старения и снижения уровня рождаемости. Низкая рождаемость сейчас чревата в будущем депопуляционными процессами, проблемами в сфере трудовых ресурсов, зависимостью рынка труда от иностранной рабочей силы. Анализ специфики репродуктивного и брачного поведения студенческой молодежи позволит сформулировать актуальные направления совершенствования семейной и демографической политики.

Молодежь как социально-демографическая группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных правовыми актами — до 35 лет и более¹. Данную возрастную группу составляют люди, переживающие период получения профессионального образования, становления карьеры. Молодое поколение заинтересовано в «приращении своего “человеческого капитала” и его использовании в профессиональной деятельности» [11]. Однако молодость — это возраст, когда люди принимают важные шаги в контексте всей своей будущей жизни, не только в контексте

профессиональной карьеры, саморазвития, дальнейшего образования, но и личной жизни, реализации matrimониальных и репродуктивных установок, создания семьи. Стратегии реализации профессиональной и семейно-брачной карьеры подчас вступают в противоречие, на что накладывает отпечаток система доминирующих в обществе ценностей. Это определяет и сложность анализа факторов, определяющих matrimониальное и репродуктивное поведение студенческой молодежи, параметры функционирования студенческих семей.

Целью работы выступала количественная оценка специфики демографических и социально-экономических характеристик молодых семей, имеющих в своем составе студентов, на основе репрезентативной для населения России выборки и определение направлений специализированного выборочного исследования студенческих семей.

Актуализация исследования демографического поведения молодежи. Российские исследователи подчеркивают значимость проведения мониторинговых исследований семейных стратегий студенческой молодежи, составляющей пятую часть молодого населения страны, что позволит выявить факторы и тенденции трансформации норм, установок, ценностей семейного поведения молодежи, предложить меры по повышению результативности молодежной и семейной политики [1; 13].

¹ В частности, Федеральный закон №489-ФЗ от 30 декабря 2020 г. «О молодежной политике в Российской Федерации», Распоряжение Правительства Российской Федерации №2403-р от 29 ноября 2014 г. «Об утверждении Основ государственной молодежной политики до 2025 года».

Уже на протяжении нескольких десятилетий исследования свидетельствуют о значительных изменениях в matrimониальном и репродуктивном поведении молодежи. Исследования репродуктивных ориентаций молодежи, позволяющих получить прогностические оценки уровня рождаемости, проводятся в разных странах мира. Опыт панельных исследований, проведенных в европейских странах, свидетельствует, что намерения молодых людей относительно размера семьи, числа детей, скорее всего, изменятся в результате их опыта в семейной и профессиональной сферах жизни. Если респонденты откладывают рождение детей до тридцати лет, у них гораздо больше шансов скорректировать свои намерения в сторону понижения, чем если бы они начали свою детородную карьеру раньше [20]. Молодые женщины, для которых рождение детей является пока достаточно отдаленной целью, могут впоследствии поменять свои предпочтения в отношении фертильности, причем довольно непредсказуемыми способами [27]. Этот факт также акцентирует внимание на необходимости исследования репродуктивного поведения молодых россиян, находящихся на пути построения семейной и профессиональной карьеры.

В регионах России наблюдаются различные модели молодой семьи, как ориентированные на традиционный уклад семейной жизни, так и характеризующиеся современным распределением ролей [3]. Однако влияние традиций и устоявшихся ценностей на поведение людей, в том числе демографическое, уменьшается под влиянием глобальных и социальных процессов и вызывает значительные изменения в повседневной жизни людей. Эти процессы оказывают воздействие на нравственное развитие молодежи, влияют на их систему ценностей и на понимание брака и семьи [21]. Происходящие преобразования в структуре семьи изменяют структуру будущих семей с течением времени и сменой поколений [18].

Опросы свидетельствуют: значимая часть молодых респондентов полагает, что необязательно создавать семью, чтобы быть счастливым (каждый пятый) [10], молодые люди разделяют любовь как личностные отношения и брак [6]. В системе ценностей молодежи, в том числе студенческой, растет

ценность личной свободы, индивидуального самоутверждения [4]. Образование выступает одной из значимых ценностей.

В большинстве своем молодые люди, ориентированные на получение образования, предпочитают сначала завершить обучение, стать экономически независимыми и лишь затем создавать семью. Это отличает их модель поведения в сфере создания семьи с лицами, не нацеленными на получение профессионального образования. По данным исследования, проведенного в 2015–2016 гг. в ряде регионов России, выяснилось, что 80% молодых планируют вступить в брак после получения высшего образования [8]. Студенты планируют самостоятельно решать возникающие у молодой семьи проблемы [12]. Исследования траекторий создания семьи среди женщин в возрасте 15–30 лет показали, что низкие уровни участия на рынке труда, образования тесно связаны с выбором раннего формирования семьи [25].

На откладывание материнства влияет не только продолжительность обучения, но и содержательный контент. Отсрочка материнства для женщин — выпускниц колледжей относительно меньше среди выпускниц тех программ обучения, в которых преобладают традиционные представления о семейных ролях и в которых значительная доля выпускников — женщины. Уровень начальной заработной платы и крутизна профиля заработка увеличивают продолжительность откладывания рождения ребенка [26].

Хотя семья остается для молодых людей одной из наиболее значимых ценностей, вступать в брак молодежь не спешит. Наблюдаемая либерализация отношения к регистрации брака сопутствует снижению репродуктивных установок. Брак значительно снижает вероятность добровольной бездетности [19]. На этом фоне происходит усиление психологических мотивов создания семьи [8].

Девушки планируют вступление в брак, создание семьи после 25 лет — по достижению социальной и экономической стабильности, юноши — еще позже [2]. При этом часть молодежи не хочет в будущем заводить детей, добровольная бездетность становится легитимной стратегией репродуктивного поведения [16]. Результаты опроса студенческой молодежи г. Москвы в 2017 г. показали, что

в возрасте 20 лет лишь около 18% опрошенных полагают важным для себя в будущем иметь ребенка и 8,5% — несколько детей [9].

Репродуктивные установки молодежи, которые предполагают рождение двух или трех детей, не соответствуют реальной современной демографической статистике — в реальной жизни имеющиеся репродуктивные установки остаются нереализованными. При этом молодые респонденты не ориентируются на внебрачные рождения [24].

Большая часть молодежи одобряет заключение пробных браков (69,8%), около трети (30,1%) положительно относится к гражданскому браку [8]. Фактический брак становится все более распространенной формой семейных отношений среди молодежи [14]. Проведенное Росстатом в 2017 г. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения² демонстрирует, что доля состоящих в незарегистрированных браках в возрастах до 25 лет составляет 38,6% для женщин и 46,7% — для мужчин, в возрастной группе 25–29 лет — соответственно 20,0% и 22,3%.

Для значительной части молодых людей совместное проживание, по-видимому, представляет собой адаптивную стратегию в период карьерной незрелости, в то время как официальный брак выступает более вероятным исходом как для стабильно работающих сожителей, так и для тех, кто еще не жил вместе. Величина заработка положительно влияет на решение вступить в фактические брачные отношения или супружеский союз [24].

Проблематика студенческой молодой семьи является предметом целого ряда исследований, затрагивающих ее ценностные основания, репродуктивное поведение и обосновывающих перспективные направления целевой демографической и семейной политики [5; 7; 12; 17]. Результаты исследований демонстрируют сложность и неоднородность репродуктивного поведения молодых людей. Желание получить образование, наличие занятости, заработка (как и система ценностей) влияют на создание семьи и ее функционирование. Важной исследовательской задачей

выступает получение количественных характеристик положения современной студенческой семьи, выявление информационных лакун и формирование программы выборочного исследования с учетом опыта проводимых опросов для формирования предложений по реализации целевых мер семейной и демографической политики, учитывающих потребности и специфику жизнедеятельности студенческой семьи. Большинство проводимых опросов молодой студенческой семьи в России основаны на локальных выборках, насчитывающих не более 200 респондентов, что сказывается на достоверности полученных выводов.

Методика и источники. Исследование построено на данных Комплексного наблюдения условий жизни населения, регулярно проводимого Росстатом (раунд 2020 года)³. Объем выборочной совокупности составляет 127,5 тыс. человек и репрезентирует население России и ее регионов. Подвыборка респондентов (студенты в возрасте 18–30 лет, получающие среднее и высшее профессиональное образование) составила 3227 человек, в том числе 420 человек состоят в браке. Объектом исследования выбраны респонденты в возрасте, соответствующем началу бракоспособного и границам молодежного возраста. Для этого же возрастного интервала характерно максимальное участие в получении профессионального образования.

Из всей совокупности студентов 1,3% пока получают среднее общее образование, 7,0% — профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих, 23,1% — профессиональное образование по программе подготовки специалистов, 68,6% — высшее образование (бакалавриат и магистратура). Среди студентов 77,9% — учащиеся очной формы обучения.

Средний возраст респондентов — 20,5 лет, практически не различаются по возрасту юноши (20,46 лет) и девушки (20,49 лет).

Для распространения полученных результатов выборочного обследования на ге-

² Данные Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html. (дата обращения: 20.01.2022).

³ Данные Комплексного наблюдения условий жизни населения. 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH-2020/index.html (дата обращения: 20.01.2022).

неральную совокупность (население России) был использован коэффициент взвешивания.

В анализе использованы методы демографического и социологического анализа функционирования института семьи, а также методы статистического анализа социологических данных, табличной и графической визуализации данных, расчета дескриптивных статистик и статистических критериев для оценки различий в распределениях (*t*-критерий и непараметрические критерии, в частности критерий Краскала-Уоллиса, парный ранговый коэффициент Спирмена).

Изменения в сфере брачного поведения молодого поколения находят объяснения в рамках концепции «второго демографического перехода», предложенной Р. Лестэг и Д. ван де Каа в 1986 г. Основными характеристиками данного перехода выступают откладывание момента вступления в брак или даже отказ от брака, а также снижение рождаемости, приводящее к распространению одноподдетных семей и социальной допустимости бездетности⁴ [22].

Состояние в браке. Среди респондентов исследуемого возраста (18–30 лет) лишь немногие состоят в браке: 5,6% мужчин состоят в зарегистрированном браке, еще 4,0% — в незарегистрированном. Для женщин соответствующие показатели выше и составляют 8,9% и 7,3%. Уровень брачности среди россиян, продолжающих получать образование, значимо ниже, чем в среднем для лиц моло-

дых возрастов: в 2020 г. доля молодых мужчин исследуемого возраста, состоящих в зарегистрированном браке, составляла 22,3%, женщин — 36,4%. Для незарегистрированного брака соответствующие показатели составили 7,1% и 9,4%. Если по распространенности фактических брачных отношений различия не столь значительны, то сравнение данных по официальным бракам демонстрирует значительный разрыв, обусловленный различными жизненными стратегиями, системой ценностей, в частности значимости получения более высокого уровня образования, позволяющего достичь профессиональных успехов, материального достатка.

С учетом того, что студенты, состоящие в зарегистрированном браке, несколько старше тех, кто состоит в фактических брачных отношениях (25,0 лет и 22,2 года соответственно), можно обоснованно предположить, что в значительной части случаев фактические брачные отношения предшествуют официальной регистрации брака. Эту гипотезу подтверждает и тот факт, что средний стаж брака по данным опроса составляет 3,0 года, фактических брачных отношений — 2,0 года.

Студентки, состоящие в браке, несколько моложе студентов: 23,2 года и 24,7 года.

В целом студенты вступают в брачные отношения (если вступают, в целом вероятность вступления в брак составляет для совокупности российских студентов в 2020 г. 13%, 9,6% для мужчин и 16,2% для женщин), судя по значению среднего возраста, либо на последних

Таблица 1
Table 1

Распределение респондентов по возрасту вступления в брак, %
Distribution of respondents by age of marriage, %

Возраст, лет	Состоят в зарегистрированном браке		Состоят в незарегистрированном браке	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
18 и ранее	1,2	3,3	8,2	7,3
19–20	16,3	23,3	34,4	41,5
21–22	30,2	29,3	29,5	30,1
23–25	29,1	30	14,8	14,6
26–29	23,2	14	13	6,5

4. Lesthaeghe R. Second Demographic Transition. Basil Blackwell [Electronic resource]. URL: http://www.vub.ac.be/SOCO/ron/final_text SDTBasilBlackwellEncyclop.doc (date accessed: 14.01.2022).

курсах бакалавриата, либо при обучении в магистратуре. Пик вступления в фактические брачные отношения приходится на 19–22 года (63,9% мужчин и 71,6% женщин), регистрации официального брака — 21–25 лет (59,3% мужчин и столько же женщин).

Однако если мы выделим только группу студентов очной формы обучения, то нетрудно заметить, что уровень брачности значительно ниже: 3,3% для мужчин и 7,9% для женщин. К сожалению, объем выборки не позволяет получить достоверные распределения для ряда вопросов только для студентов очной формы обучения.

У трети студенческих семей есть дети (по ответам 33,3% мужчин и 37,4% женщин).

Отдельно стоит обратить внимание на студентов очной формы обучения. Среди них лишь у 14,1% есть дети (7,0% мужчин и 17,2% женщин).

Большая часть студенческих семей проживает отдельно от родителей и других родственников: это касается как супружеских пар без детей (81,8%), так и студенческих семей, имеющих детей (82,1%).

67,7% семей с детьми имеют одного ребенка, 28,4% — двоих детей, 3,9% (6 се-

мей) — троих-четырех детей. Чаще всего это дети в возрасте до 3 лет.

28,5% семей с детьми имеют детей в возрасте до 1,5 лет, 30,4% — в возрасте от 1,5 до 3 лет, 39,8% — в возрасте от 4 до 9 лет, еще 4,6% — в возрасте старше 9 лет.

Семьи с детьми — это прежде всего семьи, основанные на зарегистрированном браке. Среднее число детей в зарегистрированных браках студентов составляет 0,76, в незарегистрированных — 0,16 (различия статистически значимы, проверка на основе *t*-критерия, $p < 0,000$). Официальный брак выступает гарантией прав ребенка, серьезности намерений супругов, либо рождение ребенка выступает фактором, способствующим заключению официального брака.

Детность студенческих семей ниже, чем других семей у лиц такого же возраста. Лишь 36,8% семей лиц в возрасте до 30 лет не имеют детей. 39,8% имеют одного ребенка, 39,8% — двоих. В остальных молодых семьях 3 и более детей. Еще одной отличительной особенностью выступает тот факт, что у части молодых россиян (не относящихся к категории студентов), не состоящих в браке, есть дети (26,5%). Не тратя время на получение

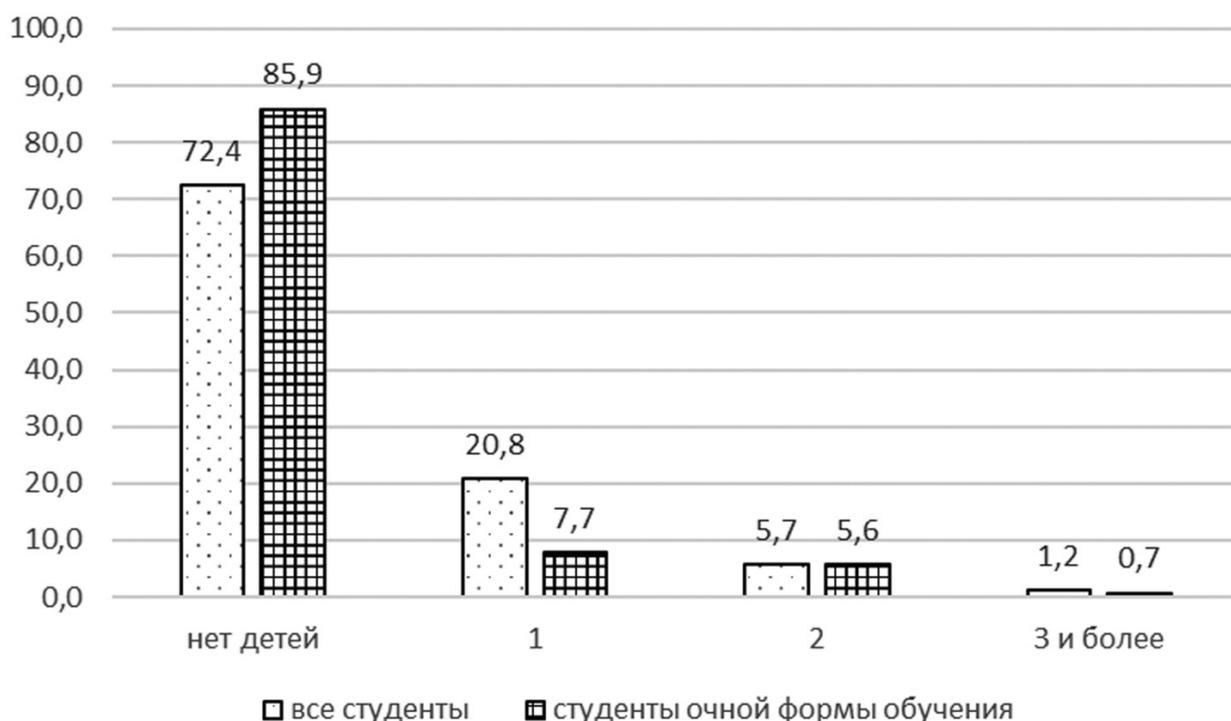

Рис. 1. Распределение студентов по числу детей, %
 Fig. 1. Distribution of students by the number of children, %

образования и реализуя иные жизненные стратегии, они больше внимания уделяют своей семейной карьере. Среди них, как отмечено ранее, не только выше уровень брачности, но есть и те, у кого брак уже распался (3,3%), либо имеет внебрачного ребенка.

Существуют статистические значимые различия (на основе критерия Краскала-Уоллисса, $p < 0,009$) в числе детей в студенческих семьях в зависимости от того, студентами каких образовательных учреждений являются родители (при получении среднего профессионального образования по программе подготовки квалифицированных рабочих — 0,67 ребенка на 1 брачную пару, среднего профессионального образования по программе подготовки специалистов — 0,8 ребенка, при получении высшего образования — 0,44 ребенка). При этом средний возраст студентов, создавших семьи при получении среднего профессионального образования по программе подготовки специалистов и высшего образования, практически не отличается (23,5 и 23,7 года).

Занятость членов студенческих семей. Специфика жизнедеятельности студенческих семей, где в значительной степени образ жизни супругов определяется включенностью в образовательную деятельность, накладывает отпечаток на социальные и экономические характеристики семей.

Среди лиц, состоящих в браке, особенно зарегистрированном, выше доля занятых в экономике (табл. 2). Помимо создания семьи, на рост уровня занятости могут влиять такие факторы, как возраст (как уже отмечалось, лица, состоящие в браке, несколько старше) и наличие детей. 96,9% лиц, получающих образование, заняты в качестве наемных работников.

Уровень занятости мужчин выше. Студенты, состоящие в браке, чаще работают, чем те, кто в браке не состоит. Создание семьи повышает уровень занятости (потребность в доходе) у студентов очной формы обучения. Особенно значимо влияние наличия детей на занятость членов студенческих семей — работают практически все мужчины (95,6%) и 35,6% женщин.

Хотя около 60% студенческих семей с детьми имеют детей в возрасте до 3 лет, лишь 13,5% мам находится в отпуске по уходу за ребенком. Это, видимо, обусловлено возможностью сочетать уход за ребенком и образование, а также небольшой долей студенток, которые имеют возможность получить оплачиваемый отпуск в силу предыдущей занятости.

Чаще всего студенты, имеющие семью, работают в качестве специалистов высшего уровня квалификации (26,4% состоящих в зарегистрированном браке и 22,7% — в незарегистрированном), в сфере обслуживания

Таблица 2
Table 2

**Занятость в экономике членов студенческих семей, %
 Employment in the economy of members of student families, %**

Статус занятости	Семейное положение			Итого
	Состоит в зарегистрированном браке	Состоит в незарегистрированном браке	В браке не состоит	
Занятые в экономике (работающие)	62,7	47,8	19	23,9
Не занятые в экономике (не работающие)	29,7	50,5	80,9	75,5
Находящиеся в отпуске по уходу за ребенком от 0 до 3 лет	7,6	1,6	0	0,7
Итого	100	100	100	100

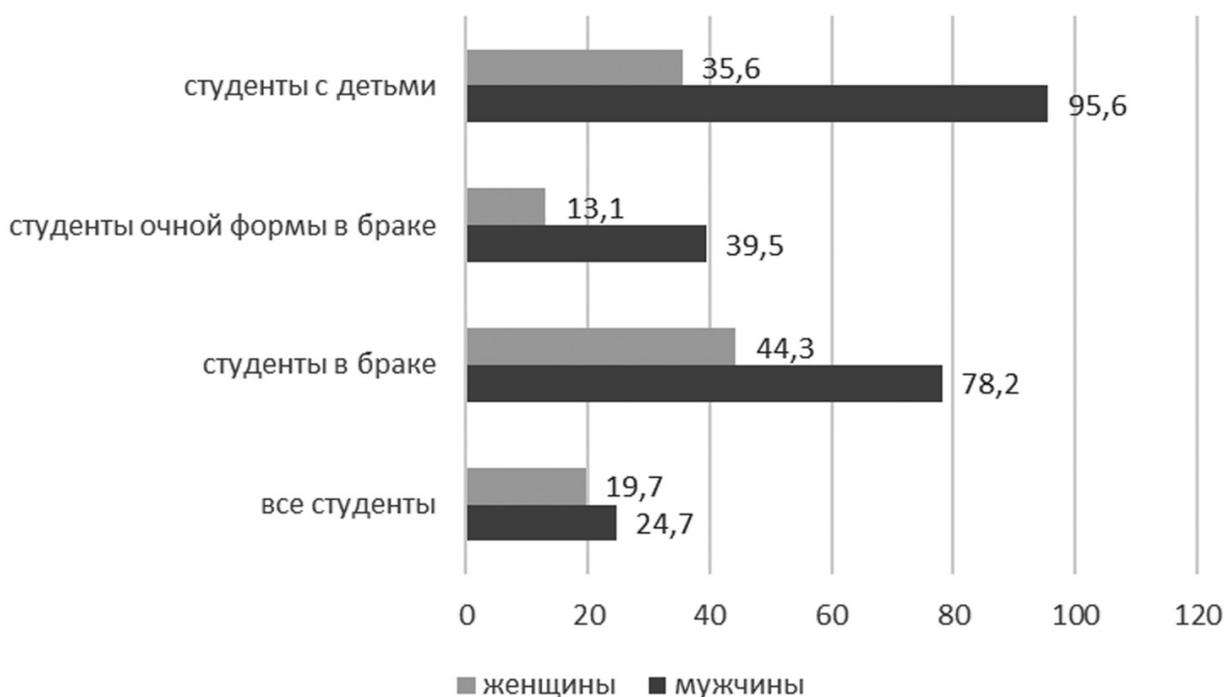

Рис. 2. Доля занятых в экономике среди различных групп студентов, %
Fig. 2. The share of employed in the economy among various groups of students, %

(23,0% и 29,5% соответственно), а также специалистами среднего уровня квалификации (21,6% и 20,5%). Наличие профессиональных навыков и проживание в городской местности (где чаще всего проходит обучение) способствуют занятости в данных секторах. Но, тем не менее, почти 60% семейных студентов работает не по специальности.

Студенты, состоящие в официальном браке (имеющие и не имеющие детей), предпочитают работать в формальном секторе экономики (около 80,0%), где соблюдаются нормы трудового права. Работающие студенты большей частью заняты полный рабочий день (84,2%), лишь 10,0% работают по гибкому графику. Видимо, это связано с желанием получить большой доход и стабильные условия труда, но не только. Незначительная распространенность гибких условий труда на российском рынке — это проблема не только занятости студентов. Необходимость содержать семью и детей и, как следствие, попытки сочетать получение образования и полную занятость могут привести к переутомлению, невозможности сочетать семью, образование и работу.

Доходы студенческих семей. Состояние в браке практически не оказывает влияние на уровень бедности семей. В целом, по данным обследования за 2020 г., среди студентов, состоящих в зарегистрированном браке, 24,2% относятся к категории малоимущих, в незарегистрированном браке — 21,2% (среди всей учащейся молодежи в возрасте 18–30 лет — 27,8%). Данные скорее свидетельствуют о значительном уровне бедности российского населения. Для совокупности студентов, не состоящих в браке, характерен даже больший уровень бедности, обусловленный уровнем доходов родительской семьи, возможно, имеющей в своем составе и других детей, а также пожилых родственников. Требуется дальнейшего исследования и вопрос о том, не является ли более низкий уровень жизни молодых респондентов или нежелание пока иметь самостоятельный источник дохода причиной невступления в брак.

К сожалению, как и все российские семьи с детьми, студенческие семьи, имеющие детей, испытывают значительные материальные проблемы. Уровень бедности студенческих семей с детьми весьма значителен.

В студенческих семьях без детей уровень бедности составляет лишь 15,0%, в семьях с 1 ребенком — 28,3%, с 2 детьми — 54,5%. Расчет статистических показателей взаимосвязи подтвердил зависимость уровня бедности и числа детей в семье (коэффициент ранговой корреляции Спирмена равен 0,287, $n = 420$, $p = 0,05$). Особенно высок уровень бедности в семьях с детьми в возрасте до 3 лет (34,6%).

Среднедушевой доход в домохозяйствах студентов, состоящих в браке, несколько выше — 20,6 тыс. рублей против 19,2 тыс. рублей у тех, кто в браке не состоит. Однако это не слишком значительная разница. Естественно, что среднедушевой доход выше в тех домохозяйствах, где есть работающие студенты (23,9 тыс. рублей и 17,9 тыс. рублей). Различия статистически значимы (проверка значимости осуществлялась с помощью t -критерия, $p < 0,000$).

Однако лишь 16,9% студенческих семей (очной формы обучения) отметили в качестве доходов подарки и помощь от близких родственников, родителей. Вероятно, создание семьи у современного студенчества происходит в том случае, если супруги достигли определенной экономической независимости, готовы самостоятельно содержать семью.

На величину среднедушевых доходов оказывает влияние наличие детей в семье. В случае, если дети в семье отсутствуют, то среднедушевой доход составляет 24,0 тысячи рублей. При наличии одного ребенка в семье душевые доходы снижаются до 18,4 тысяч, двоих детей — 12,4 тыс. рублей.

К сложностям, связанным с реализацией жизненной стратегии, позволяющей сочетать образование, работу и семью, добавляется необходимость решать элементарные материальные проблемы. Подобная ситуация вынуждает многих молодых людей отказаться пока от создания семьи, отложить на будущее (а потом возможно и отказаться) реализацию своих репродуктивных планов.

Жилищные условия. Выборка студенческих семей не содержит респондентов, проживающих отдельно от супругов, или сту-

денческие семьи, проживающие вместе с родительской семьей, даже при наличии своих детей. Это является подтверждением факта, что молодое поколение реализует свои планы по созданию семьи, предпочитая опираться на свои силы, иметь возможность проживать своей семьей отдельно.

67,6% студентов проживает в отдельных квартирах. Студенты, состоящие в браке, также в основном проживают в отдельных квартирах (64,3%). Несколько меньшая доля студенческих семей, проживающих в отдельных квартирах, на фоне студентов, не состоящих в браке, обусловлена тем, что студенческие семьи чаще выбирают одноквартирные дома/часть дома для проживания (сельская местность, пригород) — 32,0% и 27,5% соответственно. Подобный выбор связан с наличием детей. 56,9% семей, имеющих 2 и более детей, проживает в отдельном доме/части дома. Практически отсутствуют семьи, проживающие в студенческих общежитиях (0,4%).

В большинстве случаев жилье находится в собственности семей (82,5%), еще 6,2% воспользовались возможностями ипотеки. У остальных семей жилье находится в государственной или муниципальной собственности.

Члены студенческих семей редко жалуются на стесненность жилищных условий — 14,7%. Тем не менее, 24,5% студенческих семей хотели бы улучшить свои жилищные условия (15,5% хотели бы сделать это в течение ближайших 2–3 лет), показатель увеличивается до 28,6% среди имеющих 2 и более детей. Однако большая часть респондентов не может дать четкий ответ — каким способом. Можно предположить, что с учетом не слишком высоких доходов покупка жилья только за счет собственных средств большинству семей пока не по силам.

Данные являются подтверждением утвердившейся в общественном мнении тенденции, что дети старше 18 лет, не состоящие в браке, должны жить отдельно от родителей.

Так, по данным мониторинга Левада-Центра⁵, в 2003 г. такого мнения придерживались 52% россиян, в 2019 г. — уже 2/3 опрошенных. Самостоятельное проживание, уход из родительской семьи, особенно в случае

⁵ Исследование «Родители и дети» [Электронный ресурс] // Левада-центр. URL: <https://www.levada.ru/2019/01/28/roditeli-i-deti> (дата обращения: 20.01.2022).

вступления в брак, выступает одним из ведущих критериев взросления.

Заключение. Проведенный анализ данных выборочного обследования, проводимого Росстатом во всех регионах России, свидетельствует, что значительная часть молодых людей, которые в настоящее время заняты получением профессионального образования, пока не стремятся вступить в брак и создать семью.

Уровень брачности современного российского студенчества незначителен, однако для женщин показатели состояния в браке выше, чем у мужчин. При этом, видимо, фактические брачные отношения предшествуют официальной регистрации брака. Данные подтверждают взаимосвязь между официальной регистрацией брака и детностью семей. Однако детность в студенческих семьях значительно ниже, чем в среднем у молодого поколения, а наименьший уровень детности характерен для лиц, получающих высшее образование.

Показатели детности студенческих семей позволяют говорить о вероятности снижения уровня рождаемости в будущем, а также о значительной дифференциации моделей детности: среди молодых людей есть как сторонники многодетности, так и не считающие нужным иметь детей вообще.

Можно выделить ряд проблем, с которыми молодая семья сталкивается в процессе жизнедеятельности: сложное материальное положение, во многом связанное с рождением детей; жилищные проблемы, которые далеко не всегда семья может решить самостоятельно; начальный этап становления профессиональной карьеры; сочетание семейных и внесемейных ролей. Все это обуславливает потребность в государственной поддержке.

Студенты, вступающие в брак, стремятся опираться на свои силы, не рассчитывают на помощь родителей, предпочитают жить отдельно. Это говорит об осознанном подходе к принятию решения о создании семьи.

Масштабы занятости членов студенческих семей свидетельствуют о необходимости поддержки молодежи на рынке труда: обеспечении гарантий студентов при трудоустройстве, расширении масштабов гибких форм занятости.

Представляется важным проведение опроса студентов (состоящих и не состоящих в браке) на репрезентативной выборке, учитывающей региональную представительность, формы и направления подготовки. Обследования Росстата позволяют получить интересный материал, характеризующий существующее положение дел в совокупности студенческих семей (их демографические, экономические, социальные характеристики). Однако обследования Росстата не носят характер социологических исследований, мы не имеем возможности проверить гипотезы о влиянии ценностных параметров на принятие решений членами студенческих семей, о роли взаимоотношений, в том числе с родительской семьей, в формировании моделей поведения. Программа исследования должна включать такие блоки, как система ценностей, взаимоотношения в семье (семейной группе), образ жизни, модель брака, репродуктивные ориентации, экономическое положение, потребность в мерах поддержки (в том числе со стороны образовательного учреждения, работодателя). Это даст возможность выявить всю совокупность факторов, определяющих положение студенческих семей и стратегии поведения молодых супругов, установить типологические группы респондентов с точки зрения потребности в мерах поддержки.

Рассмотрение специфики функционирования молодых семей, супруги в которых продолжают образование, дает возможность детально исследовать особенности их репродуктивного поведения, а также проблемы жизнедеятельности, позволяет получить обоснованное представление о способах и мерах адресной семейной и демографической политики в их интересах. Молодые студенческие семьи — это семьи, создаваемые людьми, в системе ценностей которых значимое место принадлежит профессиональному образованию, как следствие — относительно более высокому социально-профессиональному будущему, а также браку и семье. Стратегия их поведения формирует демографический и социально-экономический потенциал страны.

Список источников

1. Андрюшина Е. В., Григорьева Н. С., Панова Е. А. Гендерные аспекты изучения

семейных стратегий российской студенческой молодежи: результаты компаративного анализа исследований 2008 и 2019 гг. // Женщина в российском обществе. 2020. №2. С. 99–113.

2. Архангельский В. Н., Елизаров В. В., Зверева Н. В., Иванова Л. Ю. Демографическое поведение и его детерминация. М.: Теис, 2005. 351 с.

3. Верещагина А. В., Бандурин А. П., Самыгин С. И. Кризис института традиционной семьи в России и семейные траектории молодой семьи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №11. С. 24–28.

4. Вишневикий Ю. Р., Ячменева М. В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20. №5. С. 125–141.

5. Гареева И. А., Косойкина С. А., Нам Д. С., Огарева Н. А. Социальные проблемы современной молодой семьи // Ученые заметки ТОГУ. 2021. Т. 12. №2. С. 254–259.

6. Гольцова Е. В., Лещенко Я. А. Факторы социальной среды как детерминанты брачности и рождаемости // Социологические исследования. 2010. №2. С. 125–130.

7. Ковальчук О. В., Лазуренко Н. В., Подпоринова Н. Н. Репродуктивные установки молодой (студенческой) семьи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2018. Т. 43. №2. С. 349–360.

8. Кучмаева О. В., Ростовская Т. К. Представления молодых россиян о семейной жизни: социологический ракурс // Вопросы управления. 2015. №6. С. 85–90.

9. Кучмаева О. В. Семья и карьера: выбор жизненной стратегии московским студенчеством // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Серия «Демография. Социология. Экономика» / Под редакцией чл.-корр. РАН Рязанцева С. В., д. с. н., Ростовской Т. К., д. с. н., Зубок Ю. А. М.: Изд-во «Экон-информ», 2019. 325 с.

10. Кучмаева О. В., Ростовская Т. К. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020. №20(3). С. 527–545.

11. Могун В., Энговатов М. Молодежь: высокие притязания и новые стратегии // Менеджер по персоналу. 2008. №9. С. 6–16.

12. Монастырская Т. И., Цветкова А. В. Образ молодой семьи в представлении студентов // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №71–3. С. 91–96.

13. Панова Е. А., Андриюшина Е. В., Григорьева Н. С. Семейные стратегии современной российской студенческой молодежи (результаты компаративного анализа данных опроса за 2008 и 2019 гг.) // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. №77. С. 246–273.

14. Рачипа А. В., Самыгин С. И., Верещагина А. В. «Гражданский брак» в России: причины и последствия распространения в молодежной среде // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. №8–9. С. 122–126.

15. Ростовская Т. К. Семья и семейный образ жизни в системе ценностей поколений // Человек в мире культуры. Региональные и культурологические исследования. 2015. №2. С. 3–9.

16. Соколов А. В., Щербакова И. О. Ценностные ориентации постсоветского гуманитарного студенчества // Социологические исследования. 2003. №1. С. 115–123.

17. Уварова Н. Н. Современное студенчество и его ценностное отношение к семье // Прикладная психология и психоанализ. 2012. №3. С. 11.

18. Hofferth S. L., Goldscheider F. Family structure and the transition to early parenthood // Demography. 2010. Vol. 47. P. 415–437.

19. Houseknecht S. K. Voluntary Childlessness // M. B. Sussman & S. K. Steinmetz (Eds.). Handbook of Marriage and the Family. N. Y.: Plenum Press, 1987. P. 369–395.

20. Liefbroer A. C. Changes in family size intentions across young adulthood: A life-course perspective // European Journal of Population. 2009. Vol. 25. P. 363–386.

21. Ljubinković M. Values Such as Marriage and Family Among Young People [Electronic resource]. P. 91–108. URL: <https://docplayer.net/7721146-Values-such-as-marriage-and-family-among-young-people-2.html> (date accessed: 20.01.2022).

22. Mogi R., Canudas-Romo V. Expected years ever married // Demographic Research. 2018. Jan-June. Vol. 38. P. 1423–1456.

23. Oppenheimer V.K. Cohabiting and marriage during young men's career-development process // *Demography*. 2003. Vol. 40. P. 127–149.

24. Rean A.A. The Family in the Structure of Values of Young People // *Russian Education & Society*. 2018. January. Vol. 60 (1). P. 43–57.

25. Samper Mejia C. The Interplay Between the Early Work and Family Trajectories of Young Adult Women Born in West Germany: Differences by Parental Origins // *Int. Migration & Integration*. 2021.

26. Van Bavel J. Choice of study discipline and the postponement of motherhood in Europe: The impact of expected earnings, gender composition, and family attitudes // *Demography*. 2010. Vol. 47. P. 439–458.

27. Yeatman S., Sennott C., Culpepper S. Young Women's Dynamic Family Size Preferences in the Context of Transitioning Fertility // *Demography*. 2013. Vol. 50. P. 1715–1737.

References

1. Andrjushina E. V., Grigor'eva N. S., Panova E.A. Gendernye aspekty izuchenija semejnyh strategij rossijskoj studencheskoj molodezhi: rezul'taty komparativnogo analiza issledovanij 2008 i 2019 gg. [Gender aspects of the study of family strategies of Russian student youth: results of a comparative analysis of research in 2008 and 2019]. *Zhenshhina v rossijskom obshhestve [Woman in Russian society]*. 2020; (2): 99–113. (In Russ.).

2. Arhangel'skij V. N., Elizarov V. V., Zvereva N. V., Ivanova L. Ju. Demograficheskoe povedenie i ego determinacija [Demographic behavior and its determination]. Moscow: Teis, 2005. 351 p. (In Russ.).

3. Vereshhagina A. V., Bandurin A. P., Samygin S.I. Krizis instituta tradicionnoj sem'i v Rossii i semejnye traektorii molodoj sem'i [The crisis of the institution of the traditional family in Russia and the family trajectories of a young family]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]*. 2016; (11): 24–28. (In Russ.).

4. Vishnevskij Ju. R., Jachmeneva M. V. Otnoshenie studencheskoj molodezhi k semejnym cennostjam (na primere Sverdlovskoj oblasti) [The attitude of student youth to family values (on the example of the Sverdlovsk region)].

Obrazovanie i nauka [Education and Science]. 2018; 20(5): 125–141. (In Russ.).

5. Gareeva I.A., Kosojkina S.A., Nam D.S., Ogareva N.A. Social'nye problemy sovremennoj molodoj sem'i [Social problems of a modern young family]. *Uchenye zametki TOGU [Scientific notes of TOGU]*. 2021; 12(2): 254–259. (In Russ.).

6. Gol'cova E. V., Leshhenko Ja. A. Faktory social'noj sredy kak determinanty brachnosti i rozhdajemosti [Factors of the social environment as determinants of marriage and fertility]. *Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]*. 2010; (2): 125–130. (In Russ.).

7. Koval'chuk O. V., Lazurenko N. V., Podporinova N.N. Reproktivnye ustanovki molodoj (studencheskoj) sem'i [Reproductive attitudes of a young (student) family]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filosofija. Sociologija. Pravo [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right]*. 2018; 43(2): 349–360. (In Russ.).

8. Kuchmaeva O. V., Rostovskaja T.K. Predstavlenija molodyh rossijan o semejnoj zhizni: sociologicheskij rakurs [Representations of young Russians about family life: a sociological perspective]. *Voprosy upravlenija [Questions of management]*. 2015; (6): 85–90. (In Russ.).

9. Kuchmaeva O.V. Sem'ja i kar'era: vybor zhiznennoj strategii moskovskim studenchestvom [Family and career: choosing a life strategy by Moscow students]. *Molodezh' i molodezhnaja politika: novye smysly i praktiki. Serija «Demografija. Sociologija. Jekonomika» [Youth and youth policy: new meanings and practices. The series «Demography. Sociology. Economics»]*. Pod redakciej chl.-korr. RAN Rjazanceva S.V., d.s.n., Rostovskoj T.K., d.s.n., Zubok Ju. A. [In Ryazantsev S.V., Rostovskaya T.K., Zubok Yu. A. (eds.)]. Moscow: Izd-vo «Jekon-inform», 2019. 325 p. (In Russ.).

10. Kuchmaeva O.V., Rostovskaja T.K. Transformacija obraza zhelaemoj modeli sem'i u raznyh pokolenij: rezul'taty vserossijskogo sociologicheskogo issledovanija [Transformation of the image of the desired family model in different generations: results of the All-Russian sociological research]. *Vestnik RUDN. Serija: Sociologija [Bulletin of the RUDN. Series: Sociology]*. 2020; 20(3): 527–545. (In Russ.).

11. Mogun V., Jengovatov M. Molodezh': vysokie pritjazanija i novye strategii [Youth:

high claims and new strategies]. *Menedzher po personalu [HR manager]*. 2008; (9): 6–16. (In Russ.).

12. Monastyrskaja T.I., Cvetkova A.V. *Obraz molodoy sem'i v predstavlenii studentov [The image of a young family in the representation of students]*. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]*. 2021; (71–3): 91–96. (In Russ.).

13. Panova E.A., Andrijushina E.V., Grigor'eva N.S. *Semejnye strategii sovremennoj rossijskoj studencheskoj molodjozhi (rezul'taty komparativnogo analiza dannyh oprosa za 2008 i 2019 gg.) [Family strategies of modern Russian student youth (results of comparative analysis of survey data for 2008 and 2019)]*. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik [Public administration. Electronic bulletin]*. 2019; (77): 246–273. (In Russ.).

14. Rachipa A.V., Samygin S.I., Vereshagina A.V. «Grazhdanskij brak» v Rossii: prichiny i posledstviya rasprostraneniya v molodezhnoj srede [«Civil marriage» in Russia: causes and consequences of the spread among young people]. *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennyye nauki [Humanities, socio-economic and social sciences]*. 2016; (8–9): 122–126. (In Russ.).

15. Rostovskaja T.K. *Sem'ja i semejnij obraz zhizni v sisteme cennostej pokolenij [Family and family lifestyle in the value system of generations]*. *Chelovek v mire kul'tury. Regional'nye i kul'turologicheskie issledovanija [A man in the world of culture. Regional and cultural studies]*. 2015; (2): 3–9. (In Russ.).

16. Sokolov A.V., Shherbakova I.O. *Cennostnye orientacii postsovet'skogo gumanitarnogo studenchestva [Value orientations of post-Soviet humanitarian students]*. *Sociologicheskie issledovanija [Sociological research]*. 2003; (1): 115–123. (In Russ.).

17. Uvarova N.N. *Sovremennoe studenchestvo i ego cennostnoe otnoshenie k sem'e*

[Modern studentship and its value attitude to the family]. *Prikladnaja psihologija i psihoanaliz [Applied psychology and psychoanalysis]*. 2012; (3): 11. (In Russ.).

18. Hofferth S.L., Goldscheider F. *Family structure and the transition to early parenthood // Demography*. 2010. Vol. 47. P. 415–437.

19. Houseknecht S.K. *Voluntary Childlessness // M.B. Sussman & S.K. Steinmetz (Eds.). Handbook of Marriage and the Family*. N. Y.: Plenum Press, 1987. P. 369–395.

20. Liefbroer A.C. *Changes in family size intentions across young adulthood: A life-course perspective // European Journal of Population*. 2009. Vol. 25. P. 363–386.

21. Ljubinković M. *Values Such as Marriage and Family Among Young People [Electronic resource]*. P. 91–108. URL: <https://docplayer.net/7721146-Values-such-as-marriage-and-family-among-young-people-2.html> (date accessed: 20.01.2022).

22. Mogi R., Canudas-Romo V. *Expected years ever married // Demographic Research*. 2018. Jan-June. Vol. 38. P. 1423–1456.

23. Oppenheimer V.K. *Cohabiting and marriage during young men's career-development process // Demography*. 2003. Vol. 40. P. 127–149.

24. Rean A.A. *The Family in the Structure of Values of Young People // Russian Education & Society*. 2018. January. Vol. 60 (1). P. 43–57.

25. Samper Mejia C. *The Interplay Between the Early Work and Family Trajectories of Young Adult Women Born in West Germany: Differences by Parental Origins // Int. Migration & Integration*. 2021.

26. Van Bavel J. *Choice of study discipline and the postponement of motherhood in Europe: The impact of expected earnings, gender composition, and family attitudes // Demography*. 2010. Vol. 47. P. 439–458.

27. Yeatman S., Sennott C., Culpepper S. *Young Women's Dynamic Family Size Preferences in the Context of Transitioning Fertility // Demography*. 2013. Vol. 50. P. 1715–1737.

Статья поступила в редакцию 06.02.2022; одобрена после рецензирования 08.02.2022; принята к публикации 12.02.2022.

The article was submitted on 06.02.2022; approved after reviewing on 08.02.2022; accepted for publication on 12.02.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кучмаева Оксана Викторовна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник отдела семьи и семейно-демографической политики, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Oksana V. Kuchmaeva — Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher of the Department of Family and Family-Demographic Policy, Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Золотарева Ольга Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела семьи и семейно-демографической политики, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1

Olga A. Zolotareva — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Department of Family and Family-Demographic Policy of the Institute of Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences.

6 Fotievoy st., bld. 1, Moscow, Russia

Вклад авторов:

Кучмаева О. В. — научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; написание исходного текста; итоговые выводы.

Золотарева О. А. — проведение расчетов; обзор исследований.

Contribution of the authors:

Kuchmaeva O. V. — scientific guidance; research concept; development of methodology; writing of the source text; final conclusions.

Zolotareva O. A. — carrying out calculations; research review.